

Е. Д. КВИТНИЦКАЯ

В задачу данной статьи входит выявление и показ таких узловых памятников архитектуры, с помощью которых удастся в известной степени проследить появление¹ и развитие барокко в Белоруссии в XVII в.

Проблема возникновения белорусского барокко ставилась в свое время², но сколько-нибудь исчерпывающего разрешения не получила. Автор, безусловно, не может претендовать на полное решение задачи. Из ряда явлений взято лишь одно, а именно — строительство иезуитов. Рамки статьи и возможности самого материала (целый ряд войн, особенно последних, оставили невосполнимые пробелы) заставляют ограничиться каменными сооружениями и дать лишь по одному памятнику этого вида строительства для начала, середины и конца XVII в.

Приводимый в статье иллюстративный материал собран автором на местах и в ряде архивов и, за исключением двух натуральных фотографий, ранее не публиковался.

Барокко в архитектуре Белоруссии тесно связано с проникновением в этот край иезуитов. При их непосредственном участии возникли новые типы зданий, повлиявшие на памятники монументальной архитектуры всей страны. Иезуиты осели здесь в год Люблинской унии (1569 г.), соединившей великое княжество Литовское, в которое входила Белоруссия, и Польшу в одно государство — Речь Посполитую. Иезуиты, призванные в самую Польшу королем и высшим духовенством для борьбы с

ересью, активно приступили к окатоличиванию населения Белоруссии.

Белоруссия в XVI в. была местом действия жестоких классовых битв, ведшихся под знаменем религиозной борьбы. Рядовое население боролось с католицизмом, объединяясь в православные братства. Домогавшаяся власть шляхты и крупные магнаты стали под знамена протестантизма. Утверждение нового религиозного направления — протестантизма — было связано с образованием молодежи в духе освобождения человеческой личности от косных догматов католической церкви. В княжестве создается ряд протестантских школ (наиболее значительная — в Вильнюсе) и типографий. В Литву и Белоруссию приезжают из Нидерландов вместе с прочими изгнанниками-протестантами архитекторы, которым многие значительные сооружения обязаны рядом черт нидерландского ренессанса.

Иезуиты имели успех в первую очередь среди крупных феодалов (магнатов). Добившись известных уступок со стороны католической церкви, паны вновь начали укреплять эту свою извечную опору¹.

Иезуитский орден, утвержденный в 1543 г., был первой католической организацией, посвятившей себя образованию юношества (принадлежавшему, конечно, к правящему классу). Отрицательно относившаяся к просвещению католическая церковь должна была пересмотреть перед угрозой развития протестантских школ свои взгляды. Членами ордена иезуитов была разработана целая система обучения, в которой взятые от гуманизма внешние формы наполнялись схоластическим, укреплявшим католицизм содержанием². Коллегиумы (иезуиты не назы-

¹ Необходимо оговориться, что первенствующее по времени положение Несвижского костела среди ранне-барочных построек Речи Посполитой подчеркивалось и ранее. Ян Захватович. Польская архитектура до половины XIX столетия. Варшава, 1956, стр. 23.

² M. Morelowski. Problemy wileńskiej architektury barokowej XVII, XVIII w. Prace i materiały sprawozdawcze sekcji hist. sztuki t—wa przyj. nauk, t. II. Wilno, 1935. Его же. Zarysy syntetyczne sztuki wileńskiej. Wilno, 1938—39, str. 126, 127.

¹ Д. Е. Михневич. Очерки из истории католической реакции. М., 1955, стр. 324.

² L. Kurdybacha. Humanizm i jezuita, Warszawa, 1950, str. 29—41.

вали свои общежития монастырями) значительно отличались от прежних католических монастырей. Ученики находились в обширных светлых, наполненных воздухом помещениях, их наставники тщательно заботились о гармонии между умственным и физическим развитием; при коллегиуме обязательно имелся большой сад для прогулок.

Первый коллегиум в великом княжестве Литовском возник в 1569 г. в Вильнюсе. В 1579 г. король Стефан Баторий утвердил его как академию. Ректором был назначен виднейший политический деятель иезуит Петр Скарга (1536—1612), вдохновитель Брестской унии, повлекшей за собой неисчислимые бедствия для белоруссов. Второй коллегиум в княжестве и первый в Белоруссии король Стефан Баторий основал в Полоцке в 1580 г. Иезуиты должны были, по мысли короля, обратить в католичество православное население города, склонить его к соединению с Речью Посполитой. По взятии Полоцка король отдал иезуитам все православные монастыри и, за исключением одной, церкви города¹. Деревянный коллегиум (не сохранился) был заложен в присутствии короля. Ректором был назначен тот же Скарга.

Следующим после Полоцкого в Белоруссии был построен иезуитский коллегиум в Несвиже. Из Рима в Речь Посполитую был послан уроженец г. Комо иезуит Ян Мария Бернардони (около 1542—1605 гг.), вероятно, участвовавший в строительстве церкви Иль Джезу в Риме².

Один из крупнейших магнатов Литовского княжества Радзивилл Сиротка (1549—1618 гг.), обращенный в католичество Петром Скаргой, заложил в Несвиже каменные костел и коллегиум иезуитов. Для строительства был приглашен Ян Бернардони. Вместе с коллегиумом Радзивилл начал строительство каменного замка (с 1583 г.) и перестройку всего города. По последнему слову фортификационной европейской техники город был обведен валами с бастиянами. Его планировка получила регулярные очертания. На прямоугольной площади, месте пересечения главных магистралей города, была поставлена каменная ратуша. Были выстроены, кроме упомянутого, еще иезуитский костел св. Рафаэля (1584—1593 гг.) в двух

верстах от города¹ и два каменных монастыря других орденов в самом городе. Дата основания иезуитского коллегиума в Несвиже взята из находящейся в ЦГАДА Москвы «Июстрации коллегиума Несвижского» от 1773 г., в которой приводится копия фундамента костела и коллегиума Несвижского от 1584 г.² Из этого документа следует, что к августу 1584 г. были уже сооружены фундаменты костела, а коллегиум только предполагалось выстроить, для чего был отведен участок, где стоит дом приходского ксендза (плебана), и рядом куплены еще два участка земли по Водяной улице. Все права и имущество приходского костела³ передаются костелу иезуитов. Иезуиты получили обширные земельные владения, город Липск и восемь деревень крепостных. Коллегиум должен был вмещать 200 чел.⁴ Для строительства Радзивилл отдал иезуитам в городе место, ближайшее к замку, отделенному от города большим прудом. Иезуиты получают в городе огромный участок. Их владения по длине равны половине длины города. Бернардони за образец взял иезуитскую римскую церковь Иль Джезу (с 1568 г.) с примыкающим к ней коллегиумом. Не стесненный участком, архитектор свободно расположил перед замком, за городским валом и его воротами, костел, коллегиум и регулярный сад. Об этом свидетельствуют гравиюра Несвижа, исполненная Томашем Маковским³ около 1600 г. (опубликована Таурогинским в вышецитированной работе) и более поздние планы Несвижа конца XVIII в. (рис. 1)⁴.

¹ Костел был небольшим (13×9 локтей). В 1732 г. он был перестроен и освящен под титулом св. Михаила. См. E. Kotłubaj. *Galerja Nieświeżska portretów Radziwiłłowskich*, Wilno, 1857, str. 321.

² ЦГАДА, ф. 2188, оп. 1, ед. хр. 51 и 51-а, л. 1—3. Та же копия в ЦГАДА, ф. 2188, оп. 4, ед. хр. 2647, л. 25—31.

³ Деревянный костел существовал еще при Николае Немеровиче, которому Несвиж был пожалован в 1446 г. (J. Jakubowski. *Czy stnieli kniaziwie Nieświeżscy? Ateneum Wileńskie*. R. 1, Wilno, 1923, str. 2). В 1553 г. костел был передан протестантам отцом Сиротки — Радзивиллом Черным. Он же основал в Несвиже протестантскую типографию (1562 г.). Сиротка возвратил костел католикам, а типографию отдал иезуитам.

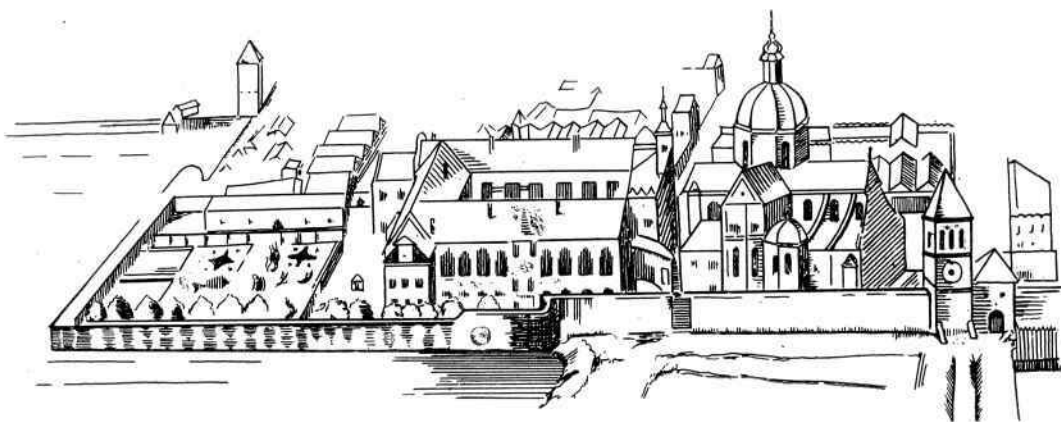
⁴ B. Taurogiński. *Z dziejów Nieświeża*. Warszawa, 1937, str. 23.

⁵ Гравер и картограф Томаш Маковский работал при дворе Радзивилла Сиротки в конце XVI — начале XVII в. См. J. Jakubowski. *Tomasz Makowski, stycharz i kartograf nieświeżski*. Warszawa, 1923.

⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, л. 21529, ч. III, л. 22 и Ленинградская библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 342, № 1434.

¹ М. А. Стельмашенко. Петр Скарга. Киев, 1912, стр. 155—157. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов кн. губерний Витебской и Могилевской, вып. 2, Витебск, 1871, стр. 286. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 4, ед. хр. 3870, л. 6.

² Polski Słownik Biograficzny. Kraków. 1935.

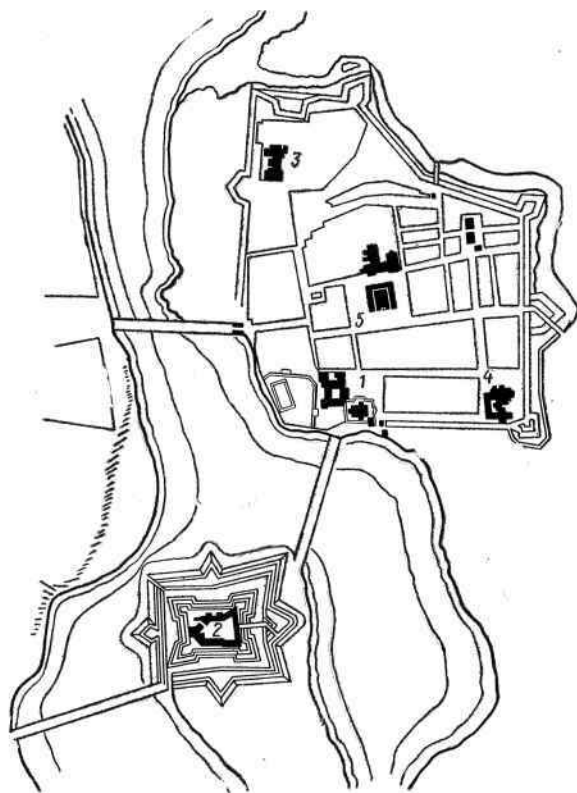

1. Несвиж. Фрагмент гравюры Несвижа Т. Маковского, рубеж XVI—XVII вв.; план Несвижа конца XVIII в. (ЦГВИА)

1 — иезуитский коллегиум с костелом; 2 — замок; 3 — монастырь бенедиктинок; 4 — монастырь бернардинцев; 5 — ратуша

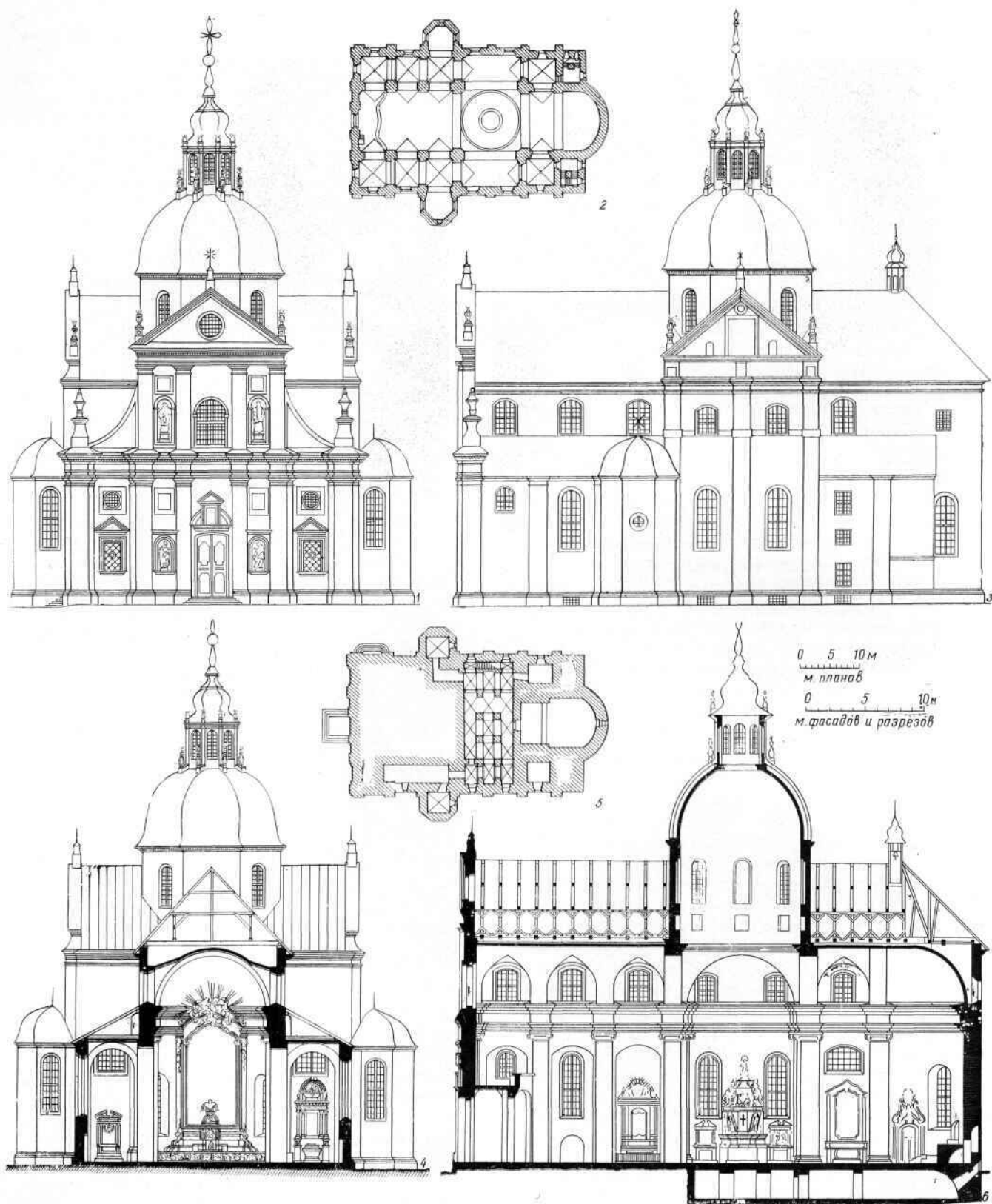
Каменный костел в отличие, например, от также выстроенных Бернардони иезуитского костела св. Петра и Павла в Кракове, планы которого были присланы из Рима, или костела бернардинцев в Кальварии (Краковского воеводства), который он не окончил, был выстроен им по собственному проекту полностью (архитектор присутствовал на его освящении). Сопоставление с гравюрой Маковского позволяет установить, что внешний вид костела не претерпел до настоящего времени существенных изменений. Купольная базилика¹ (рис. 2) в плане представляет собой несколько уменьшенную копию Иль Джезу в Риме. Ширина его составляет около $\frac{2}{3}$ ширины Иль Джезу. Он укорочен на один пролет сводов римской церкви. Несколько более ранние и одновременные Несвижскому костелу каменные храмы Белоруссии были построены по совершенно иной системе. Это были однонефные, зальные или, реже, базиликальные сооружения, перекрытые крестовыми или звездчатыми нервюрными сводами. Некоторые здания имели черты оборонной архитектуры. Так, например, на углах костела (1603—1606 гг.) в Камаях стоят оборонные башни. Архитектурная обработка часто содержит мотивы нидерландского ренессанса.

Несвижский иезуитский костел был первым барочным зданием не только в Белоруссии, но

и во всей Речи Посполитой. Мы не будем доказывать, почему Несвижский костел считается барочным произведением, его близость к иезуитской церкви Иль Джезу в Риме, для которой это утверждение бесспорно, само по себе является доказательством. В отличие от других храмов Белоруссии новое композиционное построение — базилика с куполом — позволило не только значительно обогатить интерьер сооружения, но и, в отличие от римского про-

¹ Публикуемые обмеры костела были произведены бригадой под руководством проф. Ю. Клёса в 30-х годах текущего века. Синьки находятся в Управлении музеев и охраны памятников культуры г. Вильнюса.

2. Несвиж. Костел иезуитов

1 — главный фасад; 2 — план на уровне хоров; 3 — боковой фасад; 4 — поперечный разрез; 5 — план подвалов; 6 — продольный разрез

3. Несвиж. Главный фасад костела иезуитов. Фото А. Я. Митянина

4. Несвиж. Фрагмент бокового фасада костела иезуитов. Фото автора

тотипа, усилить воздействие всего внешнего объема (рис. 3).

Общее впечатление величия, простора, торжественности прекрасно сочеталось с функциональным назначением сооружения.

В римской церкви фасад, как ширма, закрывает остальные части здания; все внимание его создателей было направлено на разработку главного фасада. В Несвиже костел стоит отдельно от монастыря, низкая городская застройка и земляной вал почти не мешают видеть сооружение со всех сторон. Бернардони поэтому не только выделил на боковых фасадах сильно выступающие граненые капеллы (рис. 4), но и архитектурно обработал боковые и задний фасады. Конечно, основной комплекс украшающих средств был сконцентрирован на главном, западном фасаде храма. В об-

щих чертах, но в значительно более сдержанной манере, на что, возможно, оказали влияние местные особенности архитектуры, главный фасад с его фронтонным завершением и пологими скатами, смягчающими переход от высокого главного к низким боковым нефам, повторил фасад Иль Джезу. Однако архитектура главного фасада воспроизведена и на остальных фасадах костела: капители пилястр первого яруса главного фасада продолжены в виде карниза на боковых фасадах, фронтоны главного фасада и транспта имеют те же детали. Такая трактовка фасада вместе с равномерно по всему периметру украшенным куполом придает единство всему сооружению.

Характерно, что в XVI в. кирпичные сооружения Белоруссии, за исключением ниш, не имели наружной пилкатурки. Возможно, что

5. Несвиж. Костел иезуитов. Алтарь Иисуса. Фото автора

Несвижский костел был одним из первых, если не первым зданием, фасады которого были оштукатурены и побелены. Для украшения здания снаружи впервые в крае была применена круглая скульптура: в нишах главного фасада были поставлены каменные статуи святых.

Костел не сохранил первоначальной росписи интерьеров. Таурогицкий сообщает, что новые фрески были написаны в 1754 г. В 1900 г. был образован комитет по капитальному ремонту костела и фрески вновь были возобновлены¹.

К первоначальному внутреннему убранству костела относятся, судя по «Люстрации»

¹ Гос. архив Минской обл., ф. 694, оп. 3, № 3023, св. № 272. Следует отметить, что в это же время гонтовое покрытие костела было заменено жестяным. В 1773 г. покрытие было черепичным, купол обит медными листами, пол — мраморный.

1773 г., алтари, расположенные в концах трансепта (рис. 5). Они имеют сходное построение и различаются лишь деталями. Скульптурные обрамления центральной ниши строго симметричны. Падающие колонны и поддерживающие их ангелы символизируют вероотступничество семьи Радзивиллов и ее возвращение к католичеству. К тому же и несколько более позднему времени относятся надгробия двух сыновей Сиротки и самого основателя (рис. 6). Рельеф надгробия последнего несколько наивно изображает, как Сиротка бросил военное снаряжение (он действительно участвовал в войнах Батория против Ивана Грозного) и, облачившись в одежды паломника, обратился к богу. Останки самого основателя находятся в подземельях костела, послуживших впоследствии усыпальницей Радзивиллов и монахов. Здесь Сиротка соорудил канеллу св. Креста и похоронил жену и двух сыновей¹.

¹ Archiwum domu Radziwillow. Kraków. 1885, str. 72. Приводится завещание Сиротки от 1612 г., где он поручает похоронить себя в костеле Божьего тела, в нижней каплице св. Креста.

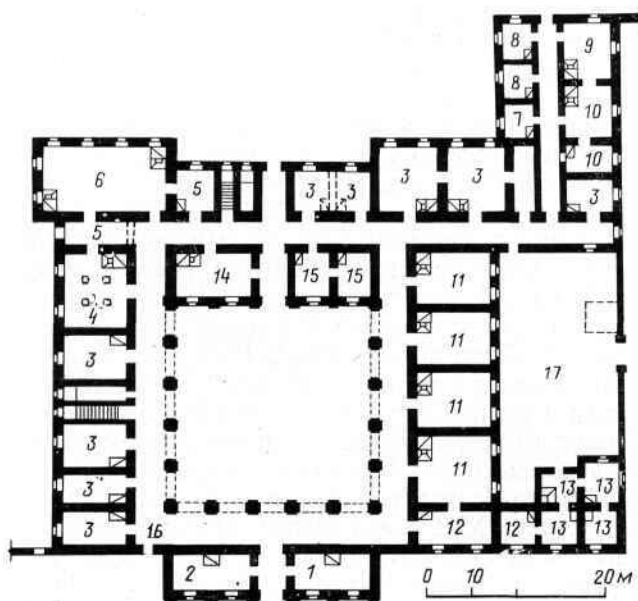
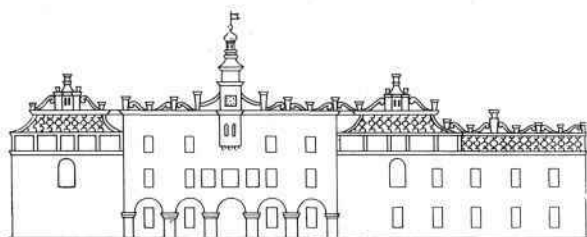

6. Несвиж. Костел иезуитов. Надгробие Радзивилла Сиротки. Фото Таурогицкого

В целом здание явилось плодотворным началом в архитектуре Белоруссии. До появления этого храма высотные компоненты каменных сооружений — башни — не были связаны с повышением внутреннего пространства строения. Иная структура позволила значительно повысить интерьер культового здания и придать особую значимость памятнику среди окружающей застройки. В то же время архитектура костела свободна от излишеств и нагромождений барокко. Его композиция строго логична и чужда вычурности и помпезности этого стиля.

Коллегиум при костеле не сохранился. После упразднения ордена иезуитов (1773 г.) костел был сделан приходским, а коллегиум отошел под солдатские казармы. В 1825—1826 гг.¹ здание было спесено, и на его месте воздвигнуты новые казарменные постройки. До нашего времени уцелели обмеры монастыря² (без даты), сделанные, как следует из «изъяснения к плану» тогда, когда «для помещения одного батальона в местечке Несвиже предполагается на казармы бывший эзуитский монастырь без всяких в стенах переделок, дабы по древности оного через ломку не разрушалось все здание, а особливо потолки». Весьма вероятно, что к 1825 г. здание настолько обветшало, что его пришлось снести. По гравюре Т. Маковского легко установить, что и на ней, и на архивном чертеже (рис. 7) представлено одно и то же сооружение и, следовательно, была обмерена постройка Радзивилла Сиротки. Чертеж вместе с «Люстрацией» 1773 г. дает возможность познакомиться не только с этим первым на территории Белоруссии строением иезуитов, но и вообще с первым дошедшим до нашего времени каменным монастырем края. Так же как в строениях при церкви Иль Джезу в Риме и по средневековой традиции сооружения католических монастырей, постройки группируются около внутреннего, обведенного аркадами двора (клуатра). Подобные же аркады вокруг внутреннего двора имеет и каменный иезуитский коллегиум в Вильнюсе. Так же как в римском здании, на противоположной от церкви стороне находится трапезная. По торцевой стороне она обращена к озеру и замку, по продольной — к регулярному саду. Помещения обоих этажей были сводчатыми.

В первом этаже были расположены наиболее посещаемые части: школа, гостиная и вы-

7. Несвиж. Иезуитский коллегиум. Фасад и план первого этажа (ЦГИАЛ)

1 — привратническая; 2 — келья привратника; 3 — кельи; 4 — кухня; 5 — кладовые; 6 — трапезная; 7 — помещение для челяди; 8 — лаборатория; 9 — аптека; 10 — комнаты аптекаря; 11 — классы школы; 12 — библиотека; 13 — типография; 14 — гостиная; 15 — комнаты казначея; 16 — дверь в коридор к костелу; 17 — школьный двор

ходящие окнами на улицу аптека и типография. Школа имела собственный двор с воротами на улицу. Состав помещений на рис. 7 показан по Люстрации 1773 г. Одна из ризниц костела и коллегиум были связаны двухэтажным коридором (на чертеже не показан). Видимо, на первом этаже жили учащиеся (конвикт, бурса). На втором этаже располагались кельи монахов, ректора, часовня. Парадные комнаты покрывали фрески.

В отличие от римского комплекса в плане здания, не стесненного условиями строительного участка, ясно стремление к симметричному построению относительно оси, проходящей через главный, обращенный к костелу вход, двор и выход к хозяйственному двору. Корпуса

¹ ЦГВИА. Москва, ф. 349, оп. 19, ед. хр. 4378, 4381, 4382.

² ЦГИА. Ленинград, ф. 1399, оп. 1, ед. хр. 472, л. 16.

по сторонам этой оси симметричны ей. Симметрия прослеживается на фасаде здания: ее особенно подчеркивает башенка над главным входом. В башенке находились часы и колокол, регламентирующие жизнь коллегиума.

Архитектурная обработка фасада не соответствует оформлению костела. Видимо, Бернардони дал лишь общие указания в разработке проекта коллегиума, его детальное выполнение более позднее, чем костела, принадлежит, скорее всего, местному архитектору. Высокие фигурные, завершающие каждое отдельное членение комплекса щипцы указывают на проникновение мотивов нидерландского ренессанса, бытовавших в то время в Белоруссии (примером является дворец Стефана Батория в Старом замке Гродно, около 1580 г.). Стены двухэтажного коллегиума были лишены декора, так как находившийся за городским валом и высокой оградой коллегиум открывал взгляду лишь богато декорированное венчание. Крыши коллегиума были черепичными. Более низкий, хотя не менее протяженный, чем костел, коллегиум являлся как бы переходным звеном от высокого массивного храма к регулярному саду и далее к глади озера в композиции, открывающей со стороны господского замка.

Если в XVI в. в Белоруссии были основаны только два коллегиума, то XVII в. явился временем почти повсеместного распространения этих учреждений. За редким исключением, иезуитские коллегиумы были основаны во всех больших городах. Феодалы и сам король представляли членам ордена Иисуса земли и необходимые средства для сооружения монастырей и школ. «В Литве иезуиты основали школы, перевели церковные книги на народный язык, построили множество монастырей и совершили столько чудес, что в течение XVII в. в Литве появилось больше святых, чем во всей Европе в предшествующие века»¹. После Несвижа иезуиты обосновались в пограничной с Россией Орше (1612), в Мстиславе (1616), Новогрудке (1631), Бресте (1623), Пинске (1635), Витебске (1640), Гродно (1647), Минске (1657), Могилеве (1678), Слуцке (1696)*. Иногда сразу после фундаша (акта получения определенных ценностей) возводятся не только каменные костелы, но и также каменные коллегиумы (иногда проходит значительное время, прежде чем происходит закладка каменных строений).

¹ Ж. Губер. Иезуиты. СПб., 1898, стр. 107.

* Даты не совсем точны и взяты, главным образом, из книги М. Baliński i T. Lipiński. *Starożytna Polska*. Warszawa, 1846.

До нашего времени дошли очень немногие сооружения. Сохранившимся зданием середины века является иезуитский костел в Гродно. На его примере можно видеть перемены, произошедшие в архитектуре со времени возведения первого барочного костела в Несвиже.

Гродненский иезуитский костел был основан на одном из ключевых мест в городе — возле рынка, напротив въезда на Замковую улицу, ведущую к королевским дворцам. На приобретенном иезуитами участке костел был максимально придвинут к площади. Место это иезуиты приобрели в 20-х годах XVII в.*. Из королевской грамоты от 1645 г.** следует, что костел и коллегиум «будут заложены». В следующем по времени документе от 1650 г. костел и коллегиум уже упомянуты. Годом заложения монастыря иезуитов в Гродно Киркор А. К. считает 1647***. С большим основанием эта дата может быть принята за дату основания каменного костела и коллегиума. Строительство тянулось долго, прерванное в 1655—1661 гг. оккупацией города войсками царя Алексея Михайловича. В 1663 г. закончено строительство костела в камне (он был «вымурован»), а в 1667 г.**** храм был освящен епископом Изайковским в честь своего патрона св. Франциска.

Архитектор сооружения неизвестен. Гродненский костел несколько больше Несвижского (24×43 м — Несвижский, 30×60 м — Гродненский). Наиболее существенным изменением плана является значительное удлинение нефов здания благодаря введению в интерьер допол-

* Резиденция гродненских иезуитов (учреждение менее значительное, чем коллегиум) с 1623 г. начала приобретать прилегающие к рынку земли. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 5, ед. хр. 2091, 2094, оп. 10, ед. хр. 12, л. 18.

При ней существовал временный, видимо, деревянный костел, сведения о котором восходят к 1643 г. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 8, ед. хр. 79, л. 60.

** ЦГИА. Гродно, ф. 875, оп. 2, д. 2, л. 8, 9. То же ЦГАДА, ф. 2188, оп. 5, ед. хр. 2141. Иезуит Ростовский передает, что смерть помешала королю Стефану Баторию построить коллегиум в Гродно. *Litvanicarum Societatis Jesu Historiarum Provincialium pars prima*, auctore Stanislae Rostowski, ex eadem Societate et provincia sacerdote, MDCCL XIX. Vilnae, typis S. R. M. et Rei Publicae Academicis Societatis Jesu. В своем завещании король (умер в 1586 г.) оставил для этой цели 10 тыс. злотых.

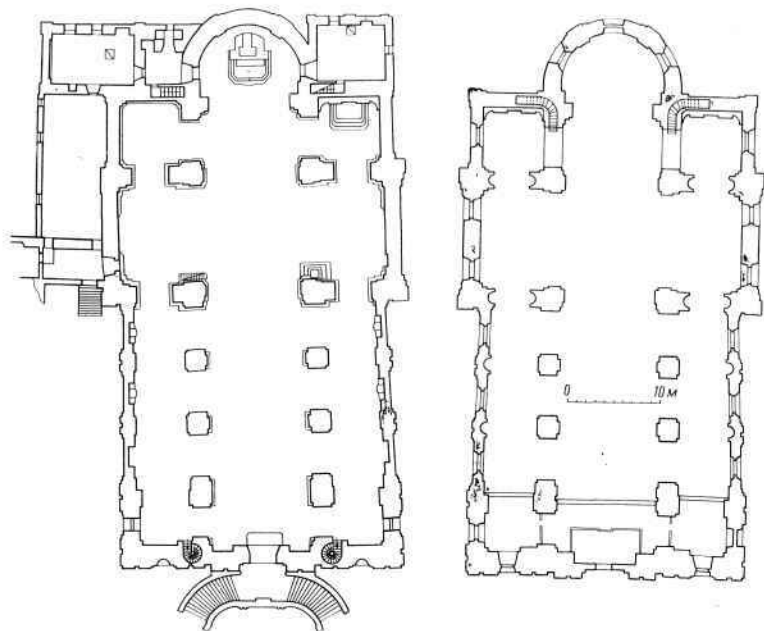
*** А. К. Киркор. Литовское полесье. Белорусское полесье. Живописная Россия под ред. Семенова П. П. т. III, СПб., М. 1882, стр. 192.

**** Рукописный отдел Библиотеки Государственного университета в Вильнюсе. А-2620.

нительной пары устоев (рис. 8). На эти устои опирались две мощные башни главного фасада. Поставленный на стыке площади и улицы, костел не имел таких далеко выходящих боковых выступов, как Несвижский костел, однако его трансент несколько выдается за общую линию стен.

Особенно сильно отличался фасад костела и в связи с этим облик его (рис. 9). Если в костеле Несвижа в построении наружного объема определяющим был купол, создающий центрическое, пирамидальное построение масс здания, то здесь со стороны рынка купол уже не играет решающей роли. Он в основном определяет характер интерьера. Главными становятся две массивные башни, между которыми зажата узкая полоса фасада, равная по ширине пролету в свету среднего нефа. Небольшой скромный венчающий ее фронтон лишь по общим контурам напоминает мощное венчание фасада Несвижского костела.

Происхождение башен гродненского костела спорно. Они могли быть заимствованы и непосредственно из Италии. Могли быть и результатом развития местной традиции. Башни на фасаде имели церкви-крепости вплоть до начала XVII в. Более ранние, чем Гродненский, костел иезуитов в Пинске (1635 г.) и костел монастыря бригадок в том же Гродно (1642—1651 гг.), имели на фасаде две башни.

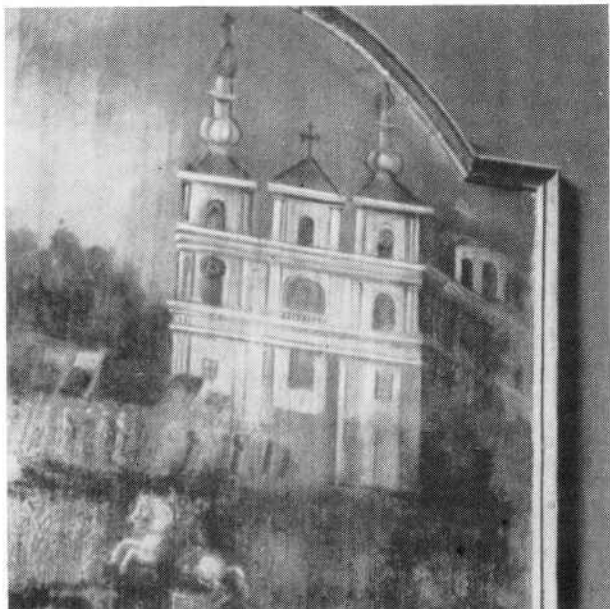
8. Гродно. Костел иезуитов. Планы первого и второго ярусов по данным Гродненского инвентаризационно-технического бюро

9. Гродно. Костел иезуитов. Общий вид. Фото автора

Более ясным представляется появление и внедрение в архитектуру Белоруссии купола. До Несвижского костела эта форма покрытия нигде в крае не встречается¹. После него не только в крупных костелах Белоруссии, но в целом ряде других храмов начинает применяться и развиваться эта форма. Особенно приемлемой она оказалась для православного каменного строительства. Здесь каменные крещатые в плане храмы, продолжающие традицию деревянных пятичастных церквей, получают над среднекрестием каменный купол, в результате чего создается новая для каменного культового зодчества композиция центрического храма (Успенский собор Кутенского жен-

¹ Каменные церкви Белоруссии XI—XII вв. имели, как и многие древнерусские храмы, купола. Однако в последующее время эта традиция угасла. Церкви XV—XVI вв. были перекрыты крестовыми или звездчатыми сводами.

10. Фрагмент картины XVII в. из костела иезуитов в Гродно. Первоначальный вид костела. Фото автора

ского монастыря под Оршой, 1631—1635 гг., Успенская церковь в Могилеве, с 1670 г.). Соединение традиционной композиции с привнесенной формой привело к созданию нового типа зданий.

Завершения башен и центрального купола Гродненского костела были изменены в XVIII в.*. О первоначальном виде костела можно судить по картине (рис. 10), помещенной на одном из столбов внутри костела, посвященной торжественному перенесению в 1664 г. в только что возведенный каменный костел иконы «Студентской божьей матери» (ученики иезуитов назывались студентами). Надстройки башен были сделаны в духе господствующего в то время более пышного позднего барокко. В остальном фасад не получил изменений.

В целом архитектурная обработка Гродненского костела имеет тот же сдержанный плоский рельеф, что и обработка фасада костела в Несвиже. Правда, здесь применен не тосканский, а коринфский ордер пилястр, но зато значительно снижена роль скульптуры. Лишь

небольшая деревянная статуя св. Франциска в нише высоко под фронтоном украшает фасад¹.

Однако характер ордерного расчленения здесь совершенно иной. Пилястры сдвоены, а количество содержащих их ярусов увеличено. Более четко проведено убывание ярусов по высоте. Благодаря этому вертикали башенной композиции значительно усилены. Тяжелая, массивная, блистающая белизной громада костела кажется почти невесомой, устремленной ввысь.

Боковые фасады костела имеют архитектурные членения значительно более сдержанные, чем главный фасад. Здесь еще более, чем в Несвижском костеле, подчеркнута ведущая роль западного фасада.

Новым элементом в сравнении с Несвижским костелом являлась глубокая, расположенная в центре фасада ниша, за которой находится большое окно, освещающее центральный неф (окно было и в Несвиже). За балюстрадой ниши в дни празднеств располагались музыканты, игра которых сопровождала пышные культовые церемонии, разыгрываемые иезуитами на площади перед костелом. Такие ложи для оркестра впоследствии появились во многих больших костелах других орденов.

Важным элементом фасада были часы, помещенные на одной из башен, судя по изображению 1664 г., сразу по окончании строительства костела. Кроме часов в башнях костела находились колокола.

Первоначальные росписи интерьеров костела и алтари не сохранились. Существующие относятся к XVIII в. Захоронения в глубоких подвалах костела также очень поздние — конца XVIII в.

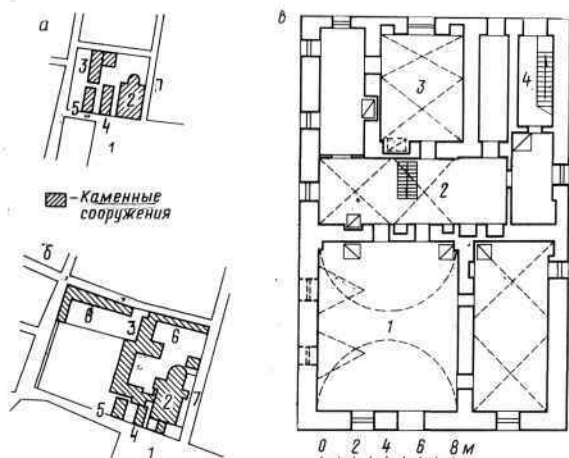
Каменный коллегиум был заложен одновременно с костелом. Однако с течением времени здание подвергалось значительным изменениям. Сравнение планов Гродно 1655 и 1780 гг.* позволяет установить, что достройки были существенными (рис. 11, а, б). Находящиеся в Центральном военно-историческом архиве (Москва) поэтажные планы коллегиума от 1837 г.** также свидетельствуют о том, что

¹ По описи 1773 г., перед лестницей, ведущей в костел, находилась стена с воротами, с обеих сторон которых стену украшали вазы и четыре деревянных бюста святых. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 1, ед. хр. 35, л. 1. Однако эти украшения возникли в XVIII в.

* «Архитектурное наследие», № 17, М., 1964. Статья автора.

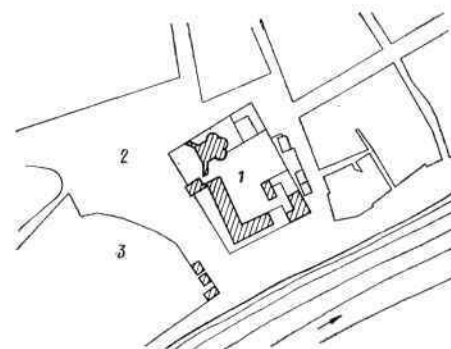
** ЦГВИА, ф. 349, оп. 12, ед. хр. 1509, 1510.

* В 1749 г. был заключен контракт с «мастером искусства каменищного» Кристианом Бурманом на перестройку башен и фонаря над центральным куполом. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 5, ед. хр. 2383, л. 14, 15. В этом же деле указывается, что купола костела и ранее были обиты медными листами, крыши — черепичные.

11. Гродно. Иезуитский коллегиум

а, б — генеральные планы расположения коллегиума в 1655 и 1780 гг.: 1 — рыночная площадь; 2 — костел иезуитов; 3 — старый коллегиум; 4 — аптека; 5 — школа; 6 — хозяйственные постройки; 7 — Озерская улица; в — план первого этажа аптеки: 1 — приемный зал; 2 — коридор с лестницей в подвал; 3 — кухня; 4 — лестница на второй этаж

12. Пинск. Генеральный план центра города, начало XIX в. (ЦГВИА)

1 — коллегиум иезуитов; 2 — рынок; 3 — замок

здание состоит из отдельных, пристроенных друг к другу частей. В «Описании Гродненского костела» 1773 года¹ часть коллегиума называется Старым коллегиумом (обозначен на рис. 11).

К сожалению, отсутствие на плане 1655 г. деревянных строений не позволяет сделать выводов об общей конфигурации строений монастыря. По-видимому, единственным его зданием, целиком сохранившим первоначальный план XVII в., является каменная, так же как костел выходящая на площадь, аптека (рис. 11, в). Основным помещением первого (по описанию 1773 г., второй этаж был надстроен в XVIII в.) сводчатого этажа аптеки² является большой (8,45 × 10,20 м) приемный, выходящий к площади зал, перекрытый цилиндрическим сводом и хорошо освещенный. В глубине здания через широкий коридор находилась кухня-лаборатория (6,5 × 5 м). Первоначальные фасады и интерьеры второго этажа аптеки не сохранились.

¹ ЦГВИА, ф. 2188, оп. 1, ед. хр. 35, л. 7, 8; В 1726 г. с архитектором Доменико Фонтана заключен контракт на постройку новой каменной трапезной. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 5, ед. хр. 2381.

² Сведения о назначении помещений взяты из инвентаря фарного костела в Гродно от 1862 г. Рукописный отдел библиотеки Госуниверситета в Вильнюсе, Б-53, 328.

И костел, и аптека, и расположенная рядом с ней школа коллегиума в Гродно свидетельствуют о новых, в сравнении с Несвижским коллегиумом, тенденциях в построении комплекса монастыря. Костел строится в самом центре города, он выходит на рыночную площадь¹ (такое же местоположение имел несколько более ранний костел в Пинске; рис. 12)*. Огромные размеры, строгая и величественная архитектура делают его ключевым зданием на площади. Им определяется не только площадь, но и прилегающая к ней одна из главных улиц (Озерская). Расположенные в одну линию с фасадом костела массивные здания аптеки и школы² не только композиционно уравнивали просматриваемый с площади за башенным фасадом костела трансепт, но и являлись вторыми после костела «общественными» частями комплекса. Сам коллегиум располагался в глубине участка, на второстепенные улочки позади него выходят лишь хозяйственные постройки.

Гродненский костел является в высшей степени показательным примером растущей мощи католицизма, стремления иезуитов к монополю-

¹ Самый ранний белорусский иезуитский коллегиум в Полоцке также занимал место на рынке. ЦГИАЛ, ф. 823, оп. 3, ед. хр. 43, л. 5.

* Коллегиум получил среди прочих городских участков в 1631—1639 гг. места, где стояли церкви св. Юрия, св. Спаса, св. Дмитрия; закладка каменных коллегиума и костела сопровождалась перенесением в 1635 г. одной из улиц города. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 5, ед. хр. 3538, 3539, 3541, 3557, 3586. Там же, оп. 1, ед. хр. 49, л. 98, 99, 102. Коллегиум неоднократно перестраивался во второй половине XVII—XVIII вв.

² Школа обозначена на чертежах согласно документу ЦГАДА, ф. 2188, оп. 2, ед. хр. 1079, л. 57, 61.

ному положению в стране. Костел господствует на главной площади, он обращен к самой людной части города. Все выстроенные после Несвижского иезуитские костелы так или иначе связаны с городской площадью. Они или выходят из нее (Пинск, Гродно, Брест) или ставятся на одной из основных магистралей поблизости (Орша, Новогрудок, Витебск, Могилев).

Войны середины XVII в. в сильной степени подорвали экономику края. Несколько замедлилось и проводимое иезуитами строительство. Лишь к исходу века вновь начинают возводиться каменные коллегиумы и костелы. Но вначале они далеко не достигают размеров и величелия Гродненского коллегиума. Примером является коллегиум в Орше. Иезуиты появились здесь в 1604 г. (им разрешил прибыть сюда король¹). Крупнейший магнат и государственный деятель Лев Сапега купил для них земли, на которых прежде стоял кальвинский сбор, и выстроил деревянный коллегиум и костел². Король Сигизмунд III в 1612 г. увеличил доходы иезуитов. Оршанский коллегиум считался одним из наиболее влиятельных в Белоруссии.

В 1690 г.* согласно грамоте короля Яна III Собесского и на его средства в Орше начинается взамен деревянного строительства каменных костела и коллегиума. Сооружения были построены на берегу Оршицы, против каменного королевского замка, от которого коллегиум был отделен рвом, соединяющим Оршицу и Днепр³. Строения почти не сохранились (уцелела часть коллегиума). В ЦГИА Ленинграда находятся обмеры иезуитского коллегиума и костела от 1835 г.**; по которым можно составить представление об этом комплексе (рис. 13, 14). Вторым важным документом является хранящаяся в этом же архиве опись Оршанского коллегиума от 1817 г.*** Из нее следует, что строительство коллегиума и его костела тянулось чрезвычайно медленно: лишь к 1760 г. костел «стал в камне», в 1768 г. был окончен внутри и освящен во имя Михаила Архангела.

¹ М. О. Без-Корнилович. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии. СПб., 1855, стр. 198.

² K. Kognowicki. Życie Lwa Sapiehy, Lipsk, 1837, str. 181.

* Упом. труды. М. Balińskiego, str. 712 и Без-Корниловича, стр. 198.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 21528, ч. 5, л. 61.

** ЦГИАЛ, ф. 835, оп. 1, ед. хр. 396, л. 3—7.

*** ЦГИАЛ, ф. 822, оп. 12, ед. хр. 2642.

Позднее деревянные алтари были заменены каменными, с 1788 г. интерьеры начали украшать штукатуром и расписывать. Башни так и не были окончены; они были доведены до высоты фасада и к 1817 г. еще не оштукатурены. Покрытие костела было гонтовым, пол — кирпичный. Коллегиум был окончен только в 1803 г.*

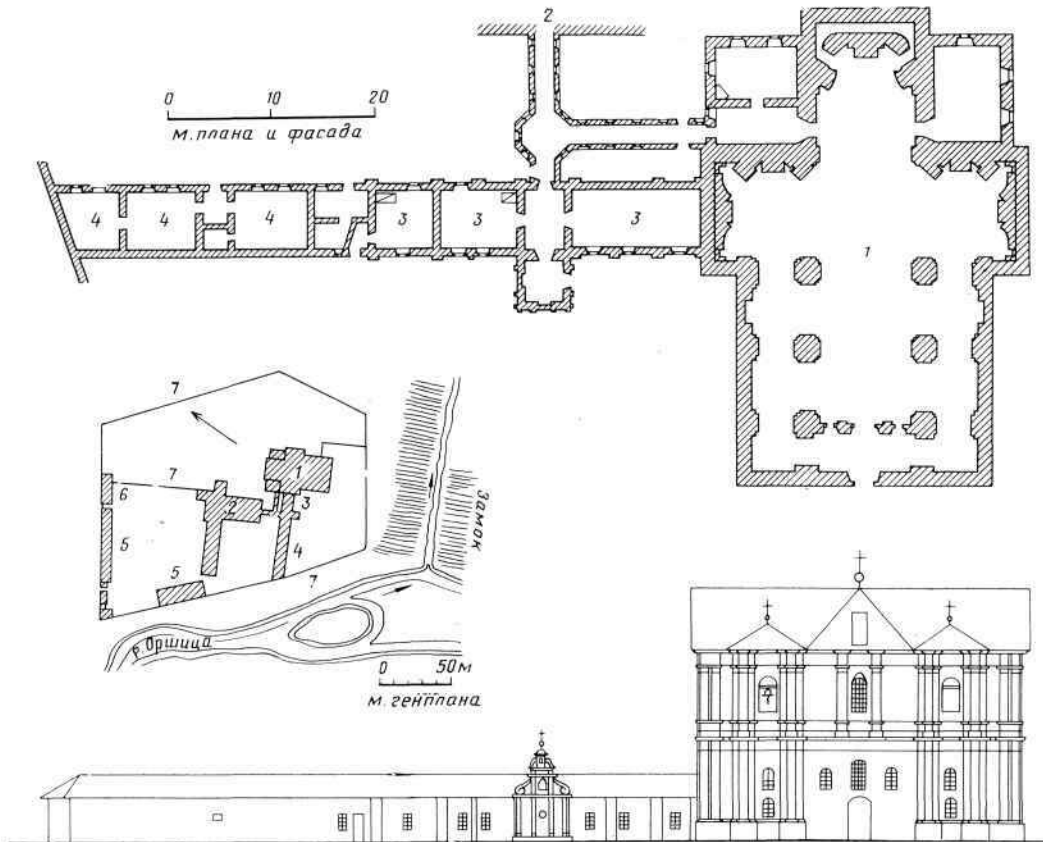
Главный фасад костела был повернут к каменному замку. В отличие от более ранних храмов, пресбитериум был обращен не на восток, а на север. Старая традиция должна была отступить перед необходимостью развернуть к замку наиболее эффектный главный фасад.

Костел значительно уступает своим предшественникам, хотя по очертаниям плана он не намного меньше костела в Несвиже. Традиционная схема построения иезуитского костела здесь значительно упрощена. Судя по описи 1817 г., купол над средокрестием не имел окон и не намного превышал покрытие костела. Количество внутренних устоев в сравнении с Гродно уменьшено, пресбитериум имеет не полукруглое, а прямоугольное завершение. Особенно скромным представляется главный фасад костела. Какой-либо намек на скульптурное оформление отсутствует. Фасад расчленяют плоские пилястры, расположенные в двух равных по высоте ярусах. В целом фасад является робким и не особенно умелым подражанием блестящим сооружениям первой половины века. Костел был поставлен среди обширного участка и, так же как в Несвиже, не стеснен его границами. Это дало возможность еще более, чем в Гродненском костеле, развить равный по ширине центральному нефу и пресбитериуму трансент, четко выявляющий внешне крестную форму плана.

Если в композиции костела почти не удается отыскать оригинальных тенденций, то в размещении остальных сооружений они отчетливо прослеживаются. В отличие от Несвижского коллегиума, замыкающего двор, здесь здания свободно расположены на участке, а перед главным фасадом костела находилась площадка.

От костела к берегу Оршицы тянулось длинное каменное одноэтажное здание, вход в него от площадки-кладбища помещался в затейливой, «старосветского вкуса» пристройке, над которой висел школьный колокол. В здании находились учебные помещения. Три большие, ближайшие к костелу комнаты, с окнами к кладбищу, занимала 5-классная «публичная»

* ЦГИАЛ, ф. 822, оп. 12, ед. хр. 2590, л. 124.

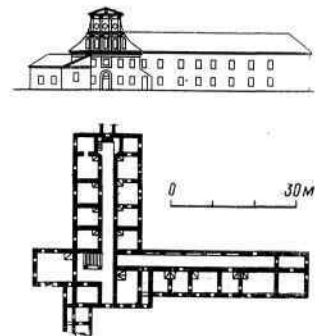
13. Орша. Коллегиум иезуитов (ЦГИАЛ). Генеральный план, фасад и план костела и части коллегиума

1 — костел; 2 — коллегиум; 3 — школа; 4 — бурса; 5 — службы; 6 — аптека; 7 — каменная ограда

школа¹. В трех других комнатах, с окнами в противоположную сторону, размещалась бурса (общежитие на 5—10 учащихся). Таким образом, к площадке перед главным входом в костел была обращена школа для светской молодежи. Через восьмигранную переднюю и коридор школа соединялась со зданием коллегиума. Другой коридор от октогона мимо сакристии вел в пресбитериум костела. Обитатели коллегиума, таким образом, могли крытым ходом проходить и в костел и в школу. И коридоры, и передняя были хорошо освещены: возле коридора, приводящего в костел, был устроен узкий световой дворик.

¹ По ведомости 1798 г. (ЦГИАЛ, ф. 822, оп. 12, ед. хр. 2589, л. 139) было 53 ученика, по описи 1817 г. — 90 учеников. В классах стояли столы для учеников и кафедры для профессоров. Неимущие учащиеся — бурсаки, состоящие на иждивении иезуитов, кроме школьных дисциплин обучались церковной музыке.

Двухэтажный коллегиум состоял из «двух линий» (корпусов), соединенных под прямым углом (рис. 14). В ближайшей к костелу линии по обеим сторонам коридора находились кельи

14. Орша. Коллегиум иезуитов. Северный фасад и план (ЦГИАЛ)

лярность. Вместе с хозяйственными постройками и школой коллегиум образовывал глубокий «курдонер», занятый фруктовым садом¹ (рис. 15). И коллегиум, и сад, и школа имели от улицы отдельные входы. Первый этаж коллегиума занимал конвикт и далеко выступающая пятиконная трапезная с кухней. На втором этаже находились кельи, над трапезной располагалась библиотека с физическим кабинетом. В самом дальнем от улицы конце второго этажа помещались мастерские. Все остальные монастырские здания были одноэтажными. Каменная школа² на 4—6 классов имела посередине большой зал.

Развитые курдонеры в этот период свойственны и дворцам магнатов. Эта черта гражданской архитектуры особенно характерна для строительства иезуитов с их стремлением к максимальному общению с населением.

*
* *

Рассмотренные памятники архитектуры Белоруссии позволяют проследить характерные черты развития барокко в стране. Барокко появляется в конце XVI в. как стиль иезуитской, костельной архитектуры. Среди местных каменных храмов (зальных, базиликальных и одно-

нефных), скупо украшенных незамысловатым декором, имеющих не только крепостной облик, но и в ряде случаев снабженных фортификационными устройствами, возникает новый тип барочного культового здания — купольная базилика, несущая черты барокко не только в декоративном убранстве, но и в самой структуре построения здания. Возможно, что иезуитский костел в Несвиже был для многих храмов края именно тем образцом, каким был римский храм Иль Джезу для католического мира. Однако появившийся в Белоруссии тип здания не был чужд коренному строительству. Он имеет ряд особенностей, отличающих его от итальянского прототипа и роднящих с местной сдержанной лаконичной архитектурой. Новый тип здания значительно повлиял на зодчество Белоруссии; в частности, введение купола не только обогатило наружный объем и интерьер здания, но и привело к созданию каменного храма нового типа в другой православной ветви христианского культа.

Дальнейшее развитие иезуитского коллегиума следует общему для католического зодчества страны стремлению с возможной полнотой как подчинить величественным культовым сооружениям примыкающие части города, так и открыть эти сооружения к городу, к толпе прихожан. Одним из ведущих начал в этом течении продолжают оставаться коллегиумы. Ясная с начала становления стиля по отношению к храмам, эта тенденция на исходе XVII в. превращает сам монастырь в почти светское по планировке сооружение.

¹ Чертеж сделан по плану из ЦГВИА, ф. 3(а), оп. 19, ед. хр. 2551, 1846 г.

² В 1798 г. было 90 учеников (ЦГИАЛ, ф. 822, оп. 12, ед. хр. 2589, л. 141), в 1803 г. — 154 ученика (ЦГИАЛ, ф. 822, оп. 12, ед. хр. 2590, л. 400), по описи 1817 г. — 176 учеников.